

УДК 327.8

**СПОРНЫЙ СТАТУС СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ:
ПРАВОВЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Кизатола Арайлым Кайраткызы

araylim_1998@mail.ru

магистрант 2 курса кафедры востоковедения факультета международных
отношений

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – С.А. Тулеубаева

Северокорейские перебежчики имеют неоднозначный статус на нескольких уровнях. Статья III Конституции Республики Корея гласит, что Корейский полуостров и все принадлежащие ему острова являются территориями Южной Кореи, что в принципе делает жителей Северной Кореи гражданами Республики Корея [1]. В 1997 г. был принят Закон о защите и поддержке переселения северокорейских беженцев. Этот закон определяет их как лиц, имеющих адреса проживания, прямые семьи, супругов и работу к северу от Военной демаркационной линии, которые бежали из Северной Кореи и не приобрели другого гражданства (Республика Корея 1997). Следовательно, с конституционной и юридической точки зрения у северокорейских перебежчиков нет проблем с получением корейского гражданства до тех пор, пока человек ранее не приобрел другое гражданство. В отличие от других иностранцев, северокорейские перебежчики мгновенно получают южнокорейское гражданство, не проходя процесс натурализации. Хотя Конституция Южной Кореи не признает Северную Корею страной де-юре, когда дело доходит до международного права, КНДР является страной де-факто, которая практически управляет своей территорией. В соответствии с этим жители Северной Кореи имеют право на статус квази-иностранцев.

Когда они дезертируют из севера, они получают статус мандатных беженцев в соответствии с протоколами Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Однако признание положений УВКБ ООН юридически не связывает отдельные национальные государства, как это видно в случае Китая, где северокорейские перебежчики считаются незаконными иммигрантами, а не беженцами, и, следовательно, подлежат депортации в обратном направлении на Север. В общем, северокорейские беженцы проходят через ряд различных статусов — граждане Северной Кореи, беженцы по мандату и граждане Южной Кореи — в процессе дезертирства. Недавнее решение правительства Республики Корея отправить двух северокорейских рыбаков (предположительно перебежчиков) обратно в Северную Корею вызвало огромный спор и пролило свет на неоднозначный правовой статус северокорейских перебежчиков, который полон возможностей для различных толкований.

Хотя северокорейские беженцы получают южнокорейское гражданство и соответствующую законность по прибытии, они все же продолжают отличаться от жителей Южной Кореи. По прибытии на Юг северокорейские перебежчики остаются в центрах адаптации поселений (Ханавон), где они проходят различные программы, способствующие адаптации на политическом, экономическом и социальном уровнях. Как только они покидают центр по завершении программы, они становятся получателями государственной политики социального обеспечения, предусмотренной Законом о северокорейских перебежчиках, который прочно основан на дискурсе интеграции. На самом деле негативное отношение к беженцам часто возникало из-за вопроса о справедливости в отношении предоставляемой им финансовой поддержки и привилегий. Наряду с денежными выплатами от правительства, которые предусмотрены Законом о северокорейских перебежчиках, поддержка жилья, профессиональной подготовки, трудоустройства и поступления в университет рассматривается как “несправедливая”, особенно в высококонкурентном южнокорейском обществе, и иногда становится источником негативных мнений по отношению к беженцам из Севера [2, с. 96-98].

В социальном плане северокорейские перебежчики по-прежнему занимают двойственную позицию, которая ясно указывает на разрыв между реальностью и принципами. Хотя многие южнокорейцы выражают благожелательные чувства по отношению к северокорейцам, основываясь на дискурсе “одной этнической принадлежности пяти тысяч лет”, когда они находят северокорейских братьев по соседству, обнаруживаются совсем другие отношения.

Другими словами, хотя южнокорейский народ проявляет щедрое и всеохватывающее отношение к абстрактной и неизвестной категории северокорейцев как к членам одной и той же этнической группы, они не решаются делиться с ними повседневной жизнью, поскольку они могут представлять угрозу в “нечестных” соревнованиях, учитывая множество привилегий, на которые они имеют право. Согласно исследованию восприятия объединения, опубликованному Институтом исследований мира и объединения (IPUS) при Сеульском национальном университете, хотя южнокорейцы считают северокорейских перебежчиков ближе, чем этнических корейцев-китайцев или выходцев из Южной Азии, когда дело доходит до мышления из них в качестве коллег или будущих супругов южнокорейцы выражают свое намерение четко установить определенную социальную дистанцию от северокорейских беженцев.

В то время как предполагается, что северокорейцы имеют “кровные” отношения как представители одной и той же корейской этнической принадлежности (한민족 – ханминджок), в то же время они считаются членами вражеского государства в свете

разделения Корейского полуострова. Другими словами, к северокорейцам относятся как к давно потерянным братьям, а иногда как к плохим близнецам, в зависимости от обстоятельств. Когда речь заходит о северокорейских перебежчиках в Республике Корея, эта двойственность проявляется еще более ярко. В то время как северокорейцы – это те, с кем Южной Корее нужно жить в неопределенном будущем, поэтому к ним нужно относиться более великодушно, и также те, кто уже живет с ними, чьи различия считаются неудобными для них и иногда тревожащими.

Для большинства южнокорейцев встреча с «настоящими» северокорейскими перебежчиками становится возможной только благодаря развлекательным или текущим телевизионным программам. В программах, посвященных текущим событиям, северокорейские перебежчики выступают в качестве предыдущих инсайдеров Северной Кореи, свидетельствующих об ужасном состоянии изолированного общества, освещая такие темы, как политика, права человека и тяжелая экономическая ситуация. Развлекательные шоу обеспечивают более гендерно ориентированные перспективы, предоставляя сцену молодым и привлекательным, в основном женщинам, северокорейским перебежчикам и позволяя им рассказывать об образе жизни, обычаях и популярной культуре КНДР. В этих шоу их жизнь изображается как странная и устаревшая на фоне южнокорейской жизни. Когда северокорейские беженцы представляют ценности, традиции или привычки, которые у них были в Северной Корее, в средствах массовой информации, чем более странно они звучат, тем больше внимания они привлекают.

Репрезентация северокорейских перебежчиков в средствах массовой информации сталкивается с той же амбивалентностью, которую испытывают к ним южнокорейцы, хотя основное внимание уделяется демонстрации аудитории контрастных различий между беженцами из Севера и южнокорейцами с точки зрения образа жизни и обычаев, необходимо также учитывать веру в этническую общность, отражающую политические и социальные потребности в Южной Корее. Чтобы выйти из этого тупика, одна из стратегий состоит в том, чтобы определить северокорейский образ жизни как отстающий от образа жизни Юга на пару десятилетий [3, с. 288-89].

Беженцы из Северной Кореи переселяются в Южную с 1953 года и на данный момент их число составляет небольшую долю от всего населения Южной Кореи, и лишь немногие южнокорейцы действительно взаимодействуют с северокорейскими перебежчиками в своей повседневной жизни. Тем не менее, люди, похоже, разделяют определенный образ северокорейских беженцев, который был представлен и воспроизведен средствами массовой информации. Критика телевизионных программ, в которых северокорейские перебежчики свидетельствуют об ужасном состоянии северокорейской жизни и репрессивном политическом режиме, связана с увековечиванием негативных образов Северной Кореи. Распространение неверной или преувеличенной информации о северокорейском обществе проблематично, учитывая межкорейские отношения и будущее объединение. Столь же проблематичным является социальный имидж северокорейских перебежчиков, изображаемый такими программами.

Подводя итоги, следует указать, что, несмотря на то, что граждане Южной Кореи стараются выражать благожелательные чувства по отношению к беженцам из Северной Кореи, при более тесном контакте они все еще проявляют некую враждебность к ним.

Важно отметить, что, во-первых, вся система помощи беженцам (включая их уникальный юридический статус) во многом является наследием антикоммунистических настроений времен холодной войны и поддерживается в первую очередь традиционно существующим убеждением многих южнокорейцев в том, что «объединение – это хорошо». Однако такое отношение к объединению не будет продолжаться бесконечно и может

измениться уже в ближайшие годы. Во-вторых, как правило, беженцы – это наиболее инициативные и информированные граждане Южной Кореи. В случае объединения Кореи для остальных северокорейцев адаптация пройдет куда труднее – тем более что им не предоставят значительных материальных средств и льгот [4, с. 165-189.]. Если падет режим Северной Кореи, то это приведет к незамедлительному объединению стран, и Республике Корея столкнется с самой серьезной внутривластной проблемой за всю свою историю.

Причины социальной дезадаптации северокорейских перебежчиков включают трудности в экономической деятельности, различия в политических и экономических системах, культуре между двумя Кореями и трудности, связанные с семейными отношениями. Видится, что проблема социальной дезадаптации северокорейских перебежчиков может быть успешно решена северокорейскими перебежчиками, если они будут поддержаны усилиями северокорейских перебежчиков и средствами южнокорейского общества. Кроме того, для перебежчиков из Северной Кореи важно адаптироваться к южнокорейскому обществу, прилагая личные усилия и проявляя мотивацию. Следовательно, для того, чтобы северокорейские перебежчики адаптировались к южнокорейскому обществу, необходимы конкретные меры по созданию национальной сети социальной стабильности и снижению финансового бремени.

Чтобы решить проблему адаптации перебежчиков из Северной Кореи к местному сообществу, важно изменить восприятие местных жителей и установить двусторонний диалог. Для улучшения системы адаптации необходимо обратить внимание на различия в образе жизни северян и южан, стимулировать участие беженцев в общественной жизни, способствовать укреплению связей между беженцами для формирования диаспоры. Поскольку интеграция в общество – это двусторонний процесс, в котором участвует как меньшинство, оказавшееся в новых условиях, так и большинство, которое принимает новую единицу, то также существует необходимость формирования более позитивного образа северян в глазах граждан Южной Кореи. Сейчас существует двойное отношение к беженцам, поэтому шаги государства могут укрепить позитивные взгляды населения и смягчить критику оппонентов.

Таким образом, по результатам исследования были предложены альтернативные пути и конкретные действия, которые должно предпринять корейское правительство для успешного урегулирования проблемы северокорейских перебежчиков в своей стране.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Корея, 1987 // URL:<https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 21.02.22)
2. Чунг Кен Хо. Размещение за рубежом северокорейских перебежчиков: объединение и мир. (на кор. яз.) // Журнал «Актуальные проблемы Корейского полуострова». – 2018, № 6. – С. 96-98.
3. Чунг Кен Хо. Перспективы Северной Кореи между единством нации и мультикультурализмом: разрешение на Юге. (на кор. яз.) // Сборник «Аспекты объединения». – 2015, № 4. – С. 288-89.
4. Чхве Дэ Сок, Пак Ён Чжа. Тенденции и задачи исследования политики северокорейских перебежчиков: отражение и коммуникация за пределами количественного роста (на кор. яз.) // Журнал «Политика объединения». – 2016, № 2. – С. 165-189.